Два спектакля

Магнитогорский театр в Златоусте

Коллектив Магнитогорского драматического театра им. А. С. Пушкина выступил в Златоусте с двумя интересными спектаклями — драмой Я. Райниса «Вей, ветерок!» и комедией А. Сухово-Нобылина «Свадьба Кречинского». Эти спектакли вызывают у нас вполне законный и естественный интерес, определяемый тем, что данные вещи еще не ставились на нашей сцене, и тем, что они позволяют нашему зрителю познакомиться с творческими достижениями магнитогорцев — наших земляков и соседей.

Драма создателя и классика латышской реалистической литературы Яна Райниса «Вей, ветерок!» стала в последние годы одной из самых популярных в советском театре. Пьеса ценна и замечательна своим фольклорным, народно-поэтическим колоритом, своими светлыми оптимистическими и демократическими идеями, утверждающими торжество искреннего, честного и глубоко человеческого чувства простых тружеников над своекорыстной и уродливой моралью богатых.

В пьесе рассказывается о том, как сын богатых хуторян, удалой и сильный ювша-корабельщик Улдис приехал жениться на один из хуторов на реке Даугаве. Здесь — три невесты: Зана и Анда — родные дочери богатой хозяйки-матери, а Барба — племянница ее, бедная сирота, притесняемая жестокой своей тетушкой и завистливыми сестрицами. Мать хочет женить Улдиса на родной дочери Зане, тем более, что они уже раньше встречались и как будто полюбили друг друга. Дело уже идет к свадьбе, но Улдис, увидев Барбу, горячо и сильно любил ее и хочет на ней жениться. Мать и дочери всю свою злобу обрушивают на Барбу, обвиняя ее в черной неблагодарности. «Жено пригрела на своей груди», — прямо в лицо Барбе бросает, например, мать. Барба сама любит Улдиса, хочет счастья с ним, но еще сильнее эта добрая девушка не хочет

принять горе и обиду своей богатой родне. Она честно обещает Зане уйти с ее дороги и в конце концов бросается в Даугаву. Улдис достает ее уже мертвой.

Поскольку сюжетная линия Улдис — Барба является главной в пьесе, драма очень легко, в зависимости от ее сценической трактовки, может звучать как трагедия, как тяжелая повесть о горе народа. Однако спектакль, наоборот, звучит жизнеутраченной песней о большой любви, и в этом, на наш взгляд, заключается главная заслуга режиссуры (режиссер-постановщик В. Салетин).

Режиссер правильно исходит в осмыслении пьесы из заключенной в авторском заглавии («Вей, ветерок!») оптимистической идеи, из жанровых, народно-поэтических особенностей пьесы. Ведь первое и главное достоинство народного творчества — его оптимизм. «Очень важно отметить, подчеркнул Горький, что фольклору совершенно чужд пессимизм, невзирая на тот факт, что творцы фольклора жили тяжело и мучительно... а личная жизнь их — бесправна и беззащитна. Герой фольклора... всегда — победитель всех житейских невзгод».

В свете этого горьковского указания и трактуется магнитогорцами главная идея спектакля «Вей, ветерок!».

Воплощению этого мотива должны быть подчинены все отдельные звенья — игра актеров, музыка, танцы, художественное оформление.

Самой яркой, центральной фигурой спектакля является Улдис (арт. Волков В. И.). Актер энергично ведет свою роль, правильно акцентируя внимание на богатых душевных и волевых качествах своего героя — удалого, вольного корабельщика, «орла», «сокола» — героя, типичного для народного творчества. Улдис овеян симпатиями автора-демократа, несмотря на кажущийся отрыв богатого даугавчанина от бедного народа. На самом деле никакого отрыва нет и не должно быть, потому что свойственная

фольклору мечта о свободной, зажиточной жизни очень часто облекается в народно-поэтических произведениях в конкретные образы носителей этой свободной, богатой жизни. Вспомним хотя бы, что в нашем русском фольклоре крестьянский сын Иванушка нередко становится парчевым, а пахарь Микула Селянинович одет в сафьяновые сапожки...

В Улдисе, как народном герое, важно прежде всего то, что он смел, честен, вольного духа человек, любящий родную природу, Даугаву, любящий простой народ и предпочитающий скромную сироту красавицу богатой и выгодной невесте. Таким и показывает Улдиса в своей талантливой игре арт. Волков, обладающий замечательными для этой роли внешними данными.

Артистка Скара А. В. также правдиво и ярко раскрывает характер своей героини — скромной, нежной и доброй Барбы. Мы видим доброту и чувством обаятельности трудолюбивой крестьянской девушки, уверенны в самостоятельности и решимости ее характера. В этом образе не должны преобладать драматически-трагические нотки. Иначе образ выйдет из сферы специфически фольклорного жанра, станет образом житейски-бытовым, потеряв свою поэтическую прелесть. Однако, как нам кажется, для большей психологической убедительности образа артистке следовало бы все же несколько сильнее драматизировать свою героиню, чтобы зритель не просто догадывался о сильной борьбе в душе Барбы, а я видел бы эту борьбу.

Из других исполнителей следует отметить естественно-веселую игру артиста Несмелова А. И. (Дылзис) убедительную игру артистки Грейниной Т. Я. (Орта). Из трех сестер наиболее конкретной в своей индивидуальности представляется Анда (арт. Розанова З. И.): роли других двух сестер сыграны значительно бледнее. Исполнительнице роли Заны явно недостает разоблачения резко отрицательных черт своей эгоистической героини.

В образе матери (арт. Гофман Н. В.) следовало бы полнее раскрыть ее своекорыстный, деспотичный характер. Арт. Юферева В. М. (в роли бедняка Гатыня) недостает выразительности, в

результате она игра вызывает лишь какую-то плаксивую жалостливость и это почти совершенно заслоняет здоровое, доброе расположение к герою.

Большим problemом в спектакле являются очень бледное, беспомощное музыкально-художественное оформление, массовые сцены и пляски, что особенно важно в народно-фольклорной драме. Крестьянская пляска, например, при абсолютной тишине (рояля из-за кулис почти не слышно) производит весьма убогое впечатление.

При всем этом спектакль серьезно заинтересовывает зрителя, что в первую очередь обусловлено замечательной игрой исполнителей главных ролей, поэтичностью бойкой и жизнеутраченной пьесы.

Второй спектакль — «Свадьба Кречинского» (режиссер-постановщик Соловьев С. Ф.) гораздо качественнее по сравнению с первым. Объясняется это тем, что в постановке данной комедии сложились уже богатые традиции и опыт — она существует на русской сцене уже около ста лет, а также и тем, что в этом спектакле заняты более талантливые и опытные артисты театра.

Написанная в манере гоголевской сатиры, «Свадьба Кречинского» резко высмеивает быт и нравы дворянского общества, показывает закономерное вырождение дворянской семьи, дворянского класса. Пьеса богата общественно-социальной тематикой. Автор выставляет на всеобщее осмеяние различные слои городского дворянства (авантюристы-шутеры Кречинский и Расплюев, пустая в своей светской «добропорядочности», космополитствующая Атуева и легкомысленная племянница Лидочка), показывает крушение патриархального провинциального дворянства (в образах встревоженного веаниями нового времени деревенского помещика Муромского и его молодого соседа Нелькина), высмеивает купечество, ростовщичество, полицию.

Очень ярко ведет заглавную роль комедии арт. Соловьев С. Ф., по-настоящему захватывая внимание зрителя. Его Кречинский — прежде всего, плут, но это умный, сильной воли и характера,

большой энергии плут, крупного пошиба авантюрист, с тонким и хитрым расчетом в своих махинациях. Это далеко не хвастушишка Хлестаков — тоже плут, но оказавшийся в выигрыше благодаря удачно сложившейся для него ситуации. Кречинский сам создает ту ситуацию, которая ему нужна. И актер совершенно правильно вызывает у зрителя не смех, а чувство жгучей ненависти к плотчу. Артист обаятельно раскрывает всю нагло циничную мораль эгоиста-шутлера, показывая тем самым окончательное вырождение разлагающегося дворянства.

Уместно и правильно использует бьющую силу сатиры-кариатуры арт. Несмелов А. И., едко высмеивая совсем опустившегося дворянина Расплюева. Хороши в этом образе и грустно-лирические нотки, усиливающие психологическую убедительность персонажа.

Правдивы в спектакле Муромский (арт. Савин И. С.), его дочь Лидочка (арт. Уколова О. И.); живее и выразительнее сыграла в этом спектакле арт. Гофман Н. В. в роли Атуевой.

Образы, созданные артистами Лазровым И. Д. (Нелькин), Макаевым Д. С. (купец), Трифионовым Е. К. (Федор), довольно существенные в пьесе, в спектакле явно недоработаны — схематичны, малоподвижны, бледны.

В заключение следует отметить серьезный недостаток, характерный для обоих спектаклей, — отсутствие единого, монолитного актерского ансамбля. В первом спектакле все внимание зрителя безраздельно затвчено Улдисом, во втором — Кречинским. Исполнители этих ролей столь ярко, на общем фоне, играют, что, когда они отсутствуют на сцене, зрителю становится даже скучновато. Следует режиссером подтянуть игру других актеров, чтобы спектакль «вез» не один, а все — дружно и гармонично.

Спектакли Магнитогорского драматического театра им. А. С. Пушкина, имеющие несомненный успех, оставляют чувство благодарности. Хочется пожелать, чтобы приезд магнитогорцев положил начало творческому содружеству театров двух замечательных городов Южного Урала — Магнитогорска и Златоуста.

Дн. МАКАРОВ, преподаватель учительского института.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Номмунальнал, 3. Телефоны: редактора 2-49, зам. р

ФБ10268

Большевикское Слово

г. Златоуст

13 АВГ 1952